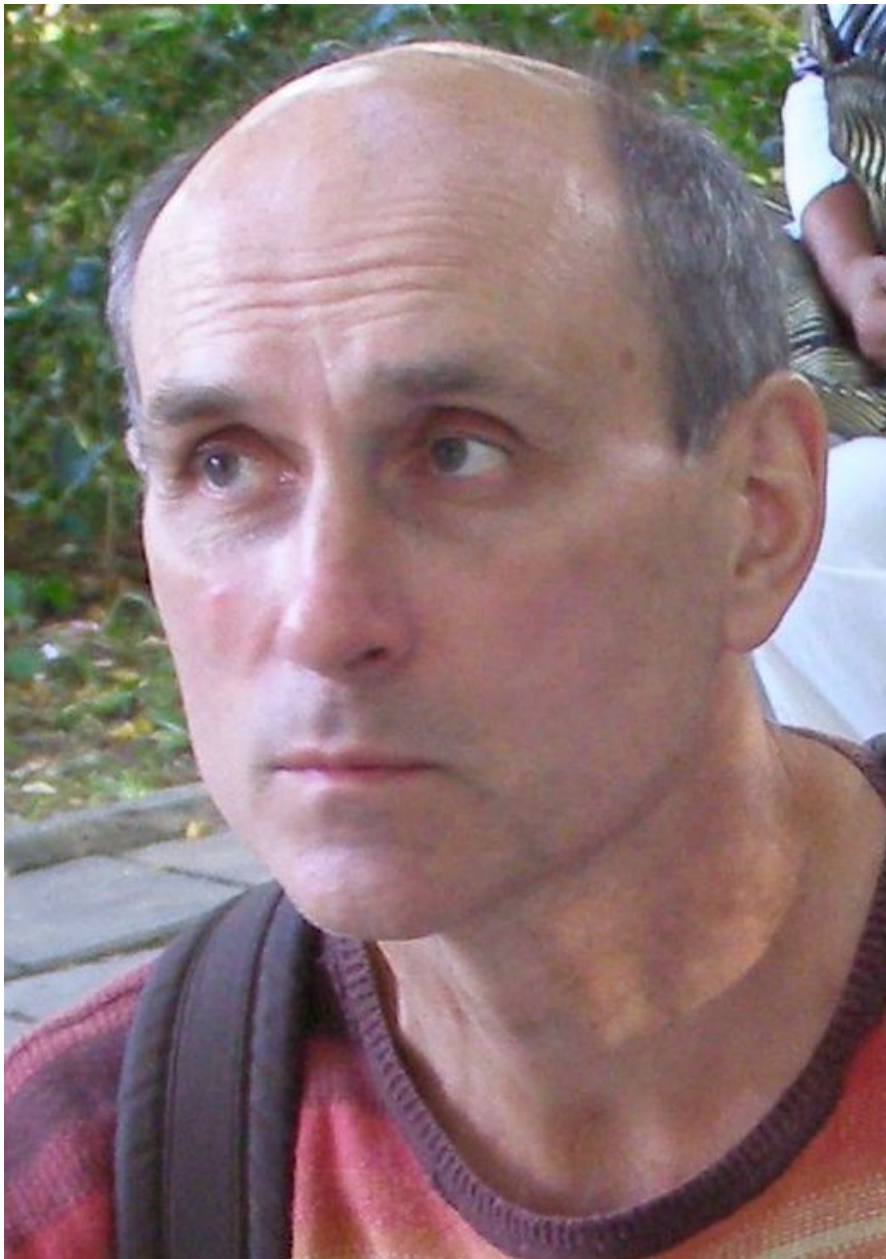

Живет в г. Сосенский (Россия). Визитная карточка участника.

Сартале

В покой ущелья — от ненужных войн,
от мёртвых взглядов, из постылых клеток —
сбежать и слушать, как пасётся конь,
и как на склоне вскрикивает кеклик.

Чужой собор в себе пустить на слом —

и прошлый лёд, как звонкое стекло,
сломать в ведре – и как душа хотела
с живой водой и тот и этот склон
и пик вдали – вобратъ,
вобратъ всем телом.

Внизу, где нищи краски и слова,
оставить груз и перейти экватор –
туда, где конь, и горная трава,
и горная вода – голубоваты.

Над гулкой бездной, где уступ торчит,
где жадно жизнь, вжимаясь в камень, лепится –
согреть мозоли скрюченной арчи
и стуком сердца сосчитать столетия.

Верни мне душу, бездна – видишь, я
припал к твоим пилонам и пилястрам
очищенный – без цели и ружья,
без символов своей постылой власти.

Ошибшийся в своей величине,
я перед судным взором беззащитный,
как муравей, забравшийся ко мне
на горный пик колена по ошибке.

Я тоже заплутавший и смешной –
но всё же равный в пустоте великой
чему-то там – следящему за мной,
следящему с рассеянной улыбкой.

Мулета

В бездонных быстрых отраженьях
отшвыривая сор и муть,
спокойным ищущим движеньем
в асфальте пролагала путь.

С планетой обновляя связь,
скользила с грацией змеиной,
мерцала радужкой бензина,
неудержимо вниз струясь.

А там, вверху, в истоке светлом,
она не билась, не вилась,

но как тореадор мулету,
пластала плоско плавный плащ.

И в отражённых облаках
легко приплыв издалика,
людей волшебные кентавры
через неё переступали,
и в облаках летящих рощ
безмолвно ускользали прочь.

В её дворцах он был несмел,
не трогал никого не свете –
беззвучный танец о весне.
И только маленькие дети
бежали, радовались с ней.

Свидетель

Лишь в новостройке вечер засинел,
и тени мироздания стали строже,
возник во вспышках сварки на стене
склонённый над работой облик божий.

Служа ему, и на коленях с ним
всегда второй в росе и звёздах дальних,
благоговейный ангел шлем склонил,
из-за плеча дивуясь созиданью.

И я, свидетель, третьим в небесах –
нечаянно или по воле высшей –
в рисунок неземной захвачен сам
иконописной абсолютной вспышкой.

Во мне, тройном, и в троице на треть
божественном, остановилось время.
Остановилось слушать и смотреть
чем завершится первый день творенья.

